
ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ГИБРИДНЫХ ДЕМОКРАТИЯХ: РОССИЙСКИЙ ПРИМЕР

Д.В. Журавлев

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассматривается проблематика имплементации демократических ценностей в условиях гибридного режима в России. В статье, в частности, анализируются различные аспекты влияния политического руководства на процессы демократизации, приводятся данные репрезентативных исследований общественного мнения относительно ценностных паттернов. Посредством дискурс-анализа автор приходит к выводу о негативном влиянии государственного контроля за публичной сферой в процессе становления демократического режима, а также о необходимости гражданского общества, в том числе научного сообщества, активно вовлекаться в процесс формулирования демократических ценностных ориентиров.

Ключевые слова: гибридный режим, демократия, демократические ценности

Одной из наиболее актуальных в современных политических исследованиях является проблематика демократического транзита.

Различными учеными предлагаются попытки типологизации феномена демократического транзита, изучения его структурных составляющих. С. Хантингтон вводит понятие «волны демократизации», понимая под ней группу переходов недемократических режимов к демократическим в определенный период времени [11. С. 26]. Современная Россия, по нашему мнению, может рассматриваться в данном контексте в качестве страны с протекающим периодом демократизации, начавшимся в позднесоветский период и продолженным после крушения советской автаркии.

Для описания недемократических режимов в постсоциалистических странах предлагались различные понятия: «серая зона» и гибридные режимы [13], *нелиберальная* демократия [20], соревновательный авторитаризм [15], имитационная демократия [19] и т.д. Некоторыми экспертами для описания российских политических реалий вводится понятие «гибридного режима» как включающего в себя признаки авторитаризма, так и демократических интенций. Как отмечает Е. Шульман: «Основной вопрос научной дискуссии о гибридах — считать ли их переходной формой на пути к устойчивой демократии или авторитаризму, или самостоятельным стабильным видом политического устройства. Пока наблюдения показывают, что гибриды довольно устойчивы, но одновременно нестабильны. Иными словами, они не разрушаются в результате переворота или внешней агрессии, как тоталитарные и авторитарные режимы, но медленно перерождаются — либо в демократию, либо в автократию, либо в failed state (впадают в хаос и теряют территориальную целостность)» [12].

Предметом данной статьи является анализ аксиологической проблематики, ценностной акцентации в условиях современного российского политического режима. Одним из недостатков осмысления демократических концептов, на наш взгляд, является их сведение к процедуре выборов как демократическому инсти-

туту легитимации политического режима. Вместе с тем подобный подход вытесняет из фокуса осмысления проблемы ценностного наполнения демократии, являющиеся основой для функционирования процедурной модели как-то свобода СМИ, независимость и плюральность политических партий, формы гражданственности и т.д. [17]

Гибридные режимы возможно рассматривать как одну из новых форм авторитаризма. По мнению Х. Линца, в них себя хорошо проявляет трудно выявляемая характеристика авторитарных режимов — подмена идеологической составляющей ментальностью. Если идеологической составляющей по Линцу является упорядоченная система смыслов (thoughts), то под ментальностью понимается такая форма мышления, при которой на первый план выходит эмоциональная составляющая, превалирующая над рациональностью [16. Р. 162].

Так, эмоционально окрашенное освещение конфликтной ситуации в Украине в государственных российских масс-медиа привело к фиксируемому в социологических измерениях резкому росту одобрения деятельности Президента В. Путина (рис. 1).

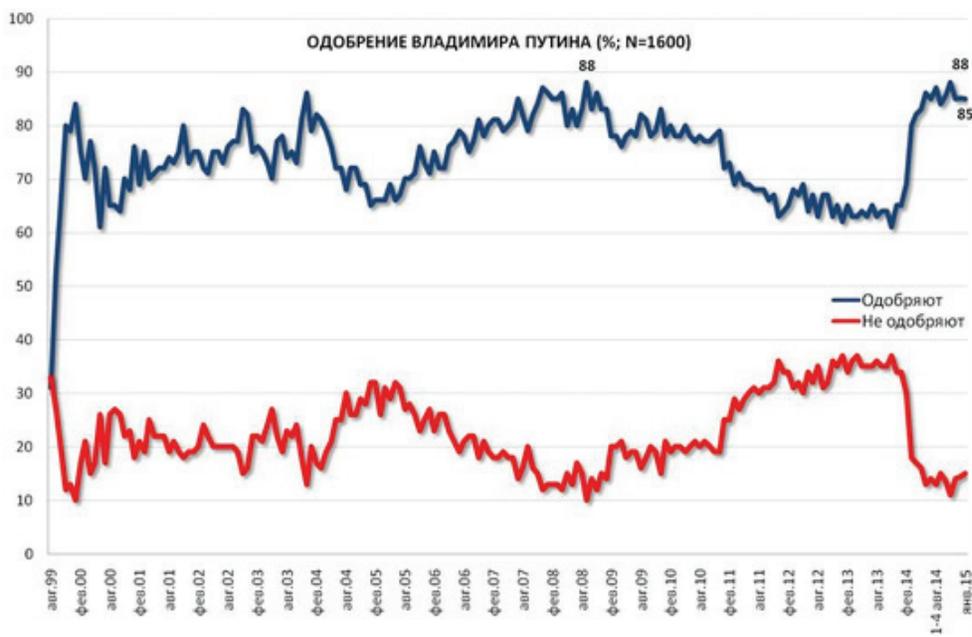

Рис. 1. Одобрение Владимира Путина (N = 1600)

Данные репрезентативного опроса «Левада-Центр»

На наш взгляд, во многом это обусловлено иррациональным запросом на ценностное обоснование и легитимацию политики, существующим у широких слоев населения. Риторика, подчеркивающая в действиях российских властей попытку возродить «величие страны», ее «имперский статус», позитивно влияет на восприятие широкими слоями населения действий политического руководства. С одной стороны, это свидетельствует об определенном ценностном вакууме, существующем в обществе, который некоторые социологи интерпретируют как «чувство неполноценности» [7], связанное с крушением СССР и особенно актуальное для

советского поколения, с другой стороны, — этим запросам отвечает формируемая политическая повестка, во многом опирающаяся на существующие в обществе стереотипы и архетипы, противопоставление «своего» и «чужого», конструирование определенных политических мифов [6].

Важно отметить, что подобным образом власть осуществляет контроль над публичной сферой, поскольку именно она выступает в качестве основного артикулятора идей. За счет подобного контроля осуществляются две основные задачи, характерные, по мнению Экмана, для всех типов гибридных режимов: ослабление политической оппозиции и разрушение коммуникативных связей между гражданами и политическими партиями [14].

Если в развитых демократиях существуют устойчивые представления о демократических ценностях и институтах, которые закладываются в основу функционирования государства и гражданского общества и являются универсальными конституирующими политико-институциональными нарративами, то на примере России мы можем увидеть плюральность ценностных паттернов, существующих в общественном сознании и коррелирующие в том числе с конфессиональной принадлежностью: от интенций «возрождения» Советского Союза и различных «имперских» моделей до построения национального государства (табл. 1).

**Динамика социальной трансформации современной России
в социально-экономическом, политическом, социокультурном
и этнорелигиозном контекстах» (N = 4000)**

Таблица 1

С каким из приведенных ниже высказываний Вы согласны?

Высказывания	Всего	Православные	Мусульмане	Атеисты
Россия должна быть государством русских людей	10	11	4	13
Россия — многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом	36	40	11	33
Россия — общий дом многих народов. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	46	42	80	43
Затрудняюсь ответить	8	7	5	11

Примечание. Здесь и далее данные общероссийского репрезентативного исследования Института социологии РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (N = 4000), проведенного в апреле 2015 года.

Сама формулируемая политическая риторика отличается эклектизмом. С одной стороны, она активно использует различные образы «советской действительности», подчеркивает свою преимущество по отношению к СССР, с другой стороны, подчеркивает новый статус российской государственности, формально декларирует приверженность провозглашенным в Конституции демократическим принципам, наконец, активно использует исторический параллелизм, пытается апеллировать к исторической памяти (примером чему могут служить выставки, посвященные династии Рюриковичей и дому Романовых [8; 9]).

Религиозный фактор также активно используется в формулировании аксиологической повестки. В данном контексте доминирующая в религиозной сфере Русская православная церковь получает прямую и косвенную поддержку от политиче-

ского режима, в том числе в форме бюджетного финансирования, и выступает как один из легитиматоров политического процесса. Власть предпринимает попытку обоснования политического действия за счет проблематики цивилизационного дискурса, интеракции политического и сакрального, апеллируя к факторам религиозной идентичности значительной части населения. Вместе с тем табл. 1 отражает плюральность представлений о путях развития России в корреляции с мировоззренческими установками представителей различных религиозных деноминаций. Это рационализирует эклектизм политической риторики, направленной на поиск консенсуса и консолидации общественных масс с учетом влияния религиозных установок на выбор политико-социальных приоритетов.

Наконец, в политической риторике присутствуют определенные элементы, традиционно присущие националистическому дискурсу: идеи «русского мира», «русской нации», защиты «русскоязычного населения». Целью подобного эклектизма, на наш взгляд, является попытка удовлетворить запросам различных частей электората, тем самым способствовать мобилизации и консолидации масс.

Подобная политическая установка так или иначе ведет к укреплению властной вертикали, препятствуя определенной децентрализации, и к закрытому типу политической системы, если использовать типологизацию Б.А. Исаева [5. С. 75—76].

Анализируя процессы демократизации в современной России, Исаев предложил понятие трех типов политических систем: замкнутой, размыкающейся и разомкнутой. В основе замкнутой демократической системы (до реформ М.С. Горбачева) находилась единственная партия и харизматический лидер. Население было «охвачено» официальными организациями, которые выполняли функцию сателлитов, «от партии к массам». Партия выполняла функцию генератора политических идей и приводила в движение политическую организацию, а не являлась инструментом выражения политической воли гражданского общества.

Закрытая политическая система является серьезным препятствием для процессов демократизации страны и создания в ней эффективного гражданского общества. Вместе с тем социологические исследования свидетельствуют о том, что в целом в обществе присутствуют представления о демократии как системе, гарантирующей определенные политические свободы и правовое государство (рис. 2).

Рис. 2. Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (N = 4000)

Серьезной проблемой для осмысления экспертным сообществом, на наш взгляд, является то, что в обществе не существует сформированного мнения о проявлениях гражданской активности, формах гражданственности, а значит об эффективной роли гражданского общества в политических процессах (табл. 2), равно как и представлений о ценности прав и свобод отдельного человека, ценностях самовыражения. Вместе с тем Р. Инглхарт указывает на ключевое значение ценностей самовыражения как основы эффективной или качественной демократической модели и выявляет ее корреляцию с социально-экономическим развитием [4. С. 221—222]. Во многом подобное положение вещей связано с отсутствием исторического опыта функционирования демократических институтов и дефицитом в общественном дискурсе конституирующих политико-институциональную систему демократических ценностей. Как отмечает О. Каширских: «разница между гражданами России и западных демократий в контексте отношения к демократическим институтам заключается, прежде всего, во внутреннем, постигаемом изнутри отношении к демократии на Западе и поведением россиян, вынужденных постигать данное отношение извне, эвристически. Отсутствие внутреннего понимания демократии в условиях демократического транзита ставит граждан перед дилеммой («дилеммой транзита», по выражению П. Штомпки): первоначально позитивное отношение к началу демократических реформ переживает основательную проверку на прочность на фоне априорно ограниченной эффективности институтов демократии в начале процесса демократизации» [1].

Таблица 2

Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (N = 4000)

Какая из этих точек зрения вам ближе? (% , Россия)

	Май 08	Апр. 10	Апр. 11	Июнь 12	Окт. 12	Июль 13	Февр. 15
Уличные митинги и демонстрации — это нормальные демократические средства достижения гражданами своих целей, власти не вправе их запрещать	55	59	54	51	48	54	54
Уличные митинги и демонстрации мешают окружающим и ведут к беспорядкам, власти должны их запрещать	32	27	35	37	39	37	34
Затрудняюсь ответить	12	14	11	13	13	9	12

Как показывают данные исследований, в российском обществе существует крайне размытое представление о демократии как системе рекрутирования властных элит на основе всеобщих выборов и открытой политической борьбы.

Все это служит тому, что политический режим генерирует собственную интерпретацию некоторых «суперценностей» как-то «верность Родине», «патриотизм» и т.п., которые де-факто понимаются и интерпретируются как проявление лояльности правящей элите. Примером тому служат введение в речевой оборот таких идеологем как «национал-предатели» (из послания В. Путина Федеральному Собранию), «пятая колонна» и т.п. Данный дискурс отражает уже ранее упомяну-

тую дихотомию «свои — чужие» и апеллирует в определенной степени к древним архетипам солидарности со своей стаей/племенем, обозначенными Э. Дюркгеймом как «механическая солидарность» [2. С. 103].

Важно отметить, что подобные клише формулируются в условиях отсутствия диверсификации источников информации у значительной части населения (рис. 3).

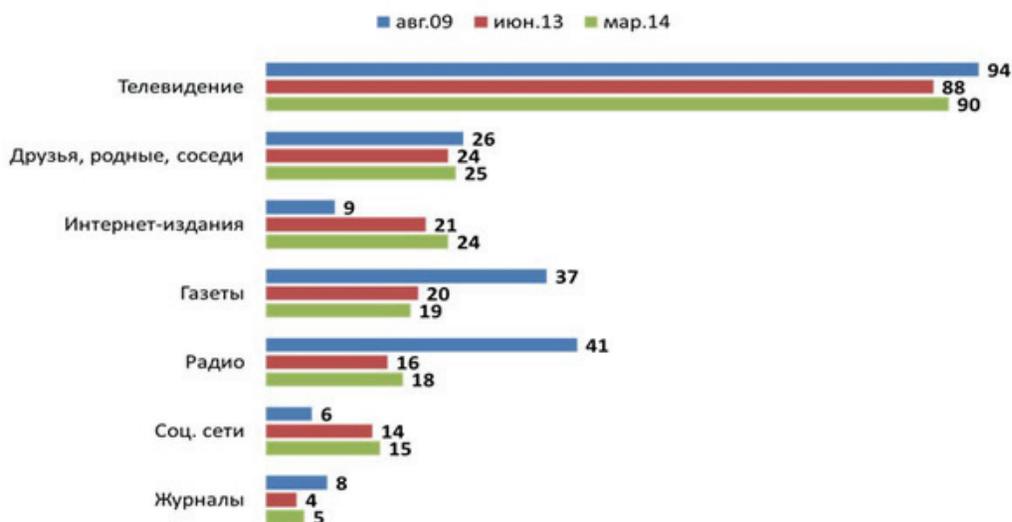

Рис. 3. Основные источники информации россиян
Данные репрезентативного опроса «Левада-Центр»
(март 2014 г.)

Подобное отсутствие диверсифицированных источников информации может служить основой для манипулирования общественным сознанием, фактического осуществления идеологизации.

Мы можем рассматривать данные установки как проявление авторитарных черт политического режима в условиях т.н. гибридной демократии. При де-юре существующих и декларируемых политических свободах следствием подобной риторики де-факто может стать ущемление в фундаментальных правах и свободах значительного количества людей, проявление ксенофобии со стороны оппозирующих групп населения, пользующихся «лояльностью» правящего режима, фактическая идеологизация пространства публичной политики.

По мнению Ш. Муфф, демократическая легитимность осуществляется за счет «плюралистического консенсуса», который переводит антагонизм политических врагов в понимании К. Шмитта в легитимные отношения соперников, разделяющих общие ценности, но не согласных по поводу их частной имплементации [10]. Авторитарный режим, напротив, осуществляет разобщение партикулярных политических идентичностей и абсолютизирует качества большинства. Примером этому могут служить как различные попытки дискредитации политической оппозиции, осуществляемой в государственных средствах массовой информации, так и попытки поставить под вопрос примат международного права и международных договоров (провозглашенный в ст. 15 Конституции РФ).

Вместе с тем именно международные обязательства России с момента распада СССР являются необходимым элементом в становлении *качественного* демократического режима, прибегая к терминологии Р. Инглхарта, и процесса внутренней демократизации. На наш взгляд, выстраивание вертикали власти, сопровождаемое риторикой, ставящей под вопрос фундаментальные достижения Российской Федерации в процессе либерализации политического пространства с момента крушения СССР, является контрпродуктивным. Это ведет не только к ухудшению отношений между Россией и странами развитых демократий, но и, как следствие, к оттоку капитала и инвестиций, которые составляют значимую часть российской экономики, а значит и к снижению уровня жизни граждан. Именно сочетание политических и экономических институтов влияет на становление «консолидированной демократии», по выражению А. Пшеворского [18. С. 26].

Проблема актуализации ценностных ориентиров в России, таким образом, является ключевой в выстраивании обратной связи между властными элитами и гражданским обществом. Формулируемая на уровне властных элит повестка предлагается как «законченный продукт» и снижает фактическую роль общества в политическом участии. На наш взгляд, необходимо активно привлекать научное и экспертное сообщество к участию в диалоге с государством, к выстраиванию ценностных ориентиров на основе глубокого и всестороннего анализа. Позитивным примером подобной инклюзии научного сообщества в формулирование политической повестки может служить заявление членов Ученого Совета Института философии РАН о концепции основ культурной политики [3], предложенной Министерством культуры РФ, которое содержит анализ и конструктивную критику предложенной концепции.

Только подобный подход позволит закладывать основы функционирования гражданского общества, возможности широкого политического участия и публичного обсуждения планируемых законодательных актов.

Пример России показывает, что ценностные ориентиры в странах гибридной демократии являются в значительной степени зависимыми от политической воли правящего режима, который формулирует политическую повестку при минимальном участии гражданского общества и при фактическом отсутствии каналов «обратной связи» в условиях конструируемой вертикали власти. Подобная тенденция может приводить к реконструированию авторитарных режимов в поставторитарных государствах и создает серьезные препятствия для демократизации и либерализации социально-политической и экономической сферы. Вместе с тем откат к автаркическим формам существования государства в условиях глобальной рыночной экономики ставит под угрозу его экономическую безопасность и стабильность. Научное и экспертное сообщество должны активно вовлекаться в проблематику актуализации ценностных ориентиров, делать ее предметом обсуждения, анализа и критики, и только тогда процесс формулирования ценностных паттернов в контексте предлагаемой политической повестки станет более объективным и менее популистским.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. Т. 112. № 2.
- [2] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900.
- [3] Заявление членов Ученого Совета Института философии РАН // Институт философии РАН. URL: http://iph.ras.ru/cult_polit.htm.
- [4] Инглхарт П., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
- [5] Исаев Б.А. Политология. 5-е изд. СПб., 2005.
- [6] Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1990. № 2.
- [7] Комментарий Льва Гудкова // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/old/21-07-2014/reiting-putina-prodolzhit-rost>.
- [8] Моя история. Романовы: Православная Русь. URL: <http://www.romanovi-expo.ru>.
- [9] Моя история. Рюриковичи: Православная Русь. URL: <http://rurikexpo.ru>.
- [10] Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. 2004. № 2(42).
- [11] Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.
- [12] Шульман Е. Какой в России политический режим? URL: <https://meduza.io/cards/kakoy-v-rossii-politicheskiy-rezhim>.
- [13] Diamond L. Thinking about Hybrid Regimes // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13. № 2.
- [14] Ekman J. Political Participation and Regime Stability: A Framework for Analyzing Hybrid Regimes // International Political Science Review. 2009. Vol. 30. № 1.
- [15] Levitsky S., Way L. The Rise of Competitive Authoritarianism // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13. № 2.
- [16] Linz J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. London: Lynne Rienner Publishers Inc, 2000.
- [17] O'Donnell G. The Democratic Regime (or Political Democracy), and Citizenship as Agency. URL: <http://fds.oup.com/www.oup.com/pdf/13/9780199587612.pdf>.
- [18] Przeworski A. Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- [19] Shevtsova L. Russia Lost in Transition: the Yeltsin and Putin Legacies. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2007.
- [20] Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. 1997. 76. 6.

PROBLEM OF VALUES ORIENTATIONS ACTUALIZATION IN HYBRID DEMOCRACIES: RUSSIAN CASE

D.V. Zhuravlev

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article discusses the problems of democratic values implementation in the Russian hybrid regime. In particular, the article analyzes the impact of the political leadership various aspects on the democratization process, shows the data of representative sample of public opinion regarding the value patterns. With the help of discourse analysis, the author comes to the conclusion that there is a negative

impact of state control over the public sphere in the process of a democratic regime formation, as well as there is a need of active inclusion of civil society, including the scientific community, in the process of formulating the democratic values' orientations.

Key words: hybrid regime, democracy, democratic values

REFERENCES

- [1] Vestnik obshhestvennogo mnenija: Dannye. Analiz. Diskussii. 2012. T. 112. № 2.
- [2] Djurkgejm Je. O razdelenii obshhestvennogo truda. Odessa, 1900.
- [3] Zajavlenie chlenov Uchjonogo Soveta Instituta filosofii RAN. *Institut filosofii RAN*. URL: http://iph.ras.ru/cult_polit.htm.
- [4] Inghart R., Vel'cel' K. Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija. M.: Novoe izdatel'stvo, 2011.
- [5] Isaev B.A. Politologija. 5-e izd. SPb., 2005.
- [6] Kassirer Je. Tehnika sovremennyh politicheskikh mifov. *Vestnik MGU. Ser. 7. Filosofija*. 1990. № 2.
- [7] Kommentarij L'va Gudkova. *Levada-centr*. URL: <http://www.levada.ru/old/21-07-2014/reiting-putina-prodolzhit-rost>.
- [8] Moja istorija. Romanovy: Pravoslavnaja Rus'. URL: <http://www.romanovi-expo.ru>.
- [9] Moja istorija. Rjurikovichi: Pravoslavnaja Rus'. URL: <http://rurikexpo.ru>.
- [10] Muff Sh. K agonisticheskoj modeli demokratii. *Logos*. 2004. № 2(42).
- [11] Hantington S. Tret'ja volna. Demokratizacija v konce XX veka. M., 2003.
- [12] Shul'man E. Kakoj v Rossii politicheskij rezhim? URL: <https://meduza.io/cards/kakoy-v-rossii-politicheskij-rezhim>.
- [13] Diamond L. Thinking about Hybrid Regimes. *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13. № 2.
- [14] Ekman J. Political Participation and Regime Stability: A Framework for Analyzing Hybrid Regimes. *International Political Science Review*. 2009. Vol. 30. № 1.
- [15] Levitsky S., Way L. The Rise of Competitive Authoritarianism. *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13. № 2.
- [16] Linz J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. London: Lynne Rienner Publishers Inc, 2000.
- [17] O'Donnell G. The Democratic Regime (or Political Democracy), and Citizenship as Agency. URL: <http://fds.oup.com/www.oup.com/pdf/13/9780199587612.pdf>.
- [18] Przeworski A. Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- [19] Shevtsova L. Russia Lost in Transition: the Yeltsin and Putin Legacies. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2007.
- [20] Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy. *Foreign Affairs*. 1997. 76. 6.